

2. Хр. Манассии: «Беше в Афинох некто муж, Леонтие нарицаем... сему от едины(я) жены родиш(я)ся три дети: две же бесте мужьскыи пол, а третие дъщи, дъщи светообразна и весела, Афина же наречена быт отъцем своим отроковица» (стр. 101).

Хр. 1512: «Бяше же во Афинех муж, именем Леонтие ... имяше два сына от единыя жены и дщерь именем Афина, дщи светообразна и весела» (стр. 284).

3. Хр. Манассии: «Царица убо плавааше в мори житеистем, ясными и тихыми ветры носима, безмольвно проваждаше плавание добраго житиа, якоже корабль отоварен прилежным ветром плава(я). Н(о) напрасно дъхну яки буре вражда, и ветр смути море, и буре облак разседесе мутен и низведе буря, съмути и сътрясе ладиу, яки листо, и мльвы въздвиже люты и съмушениа тяшка, и ладиу убо съкруши, на возящ(яя) же ся уста люта отвръзе зиания злоплавнаго. От сего убо царица горести наплънися и с искушении брася тьшкобедными. Что же бе нападшее на ня, слово скажет» (стр. 102—103).

Хр. 1512: «Царица убо Евдокиа добре плаваше в мори житийстем, ясными и тихими ветры носима. Но напрасно дохну яко буря вражда и стрясе ладиу, яко лист. Что бе нападшее на ню, слово скажет» (стр. 287).

4. Хр. Манассии: «Удиви бо ся царица възору овошному, паче естества въмени доброту абльчнуу, и любочъстие имящи к светлому Павлину, яко съспешествовавшу ен възыти на высоту царства, абльком горкотворивым мужа почте. Он же цареви дар възпускает, не веды, якоже достоин, откуду принесено быт, ключи бо ся не быти с царем тогда окаанному, егда Феодосие приемааше аблько адово горкое, аще речет кто, овощие съмрътно, емуже насадитель съмръть и садоделатель ад. Виде же аблько дръж(а)и, и позна овощие, съкры убо аблько у себе и мльчанием удръжа, въпроси жену свою, где ест аблько» (стр. 103).⁸⁹

Хр. 1512: «Удивися убо царица взору овошному и посла его к светлому и другу цареву Павлину, любочествоующи его, яко спешествовавшу ей възыти на высоту царства, яблоком горкотворивым мужа почте. Он же пакы его к цареви посылает, не ведый, яко от царя к царици доиде, не случи бо ся тогда ему быти с царем. Царь же, взем, скры е и въпроси царицу, где ест яблоко» (стр. 287).

5. Хр. Манассии: «Се пособника възем Гизерих прокаженыи, толикуу възможе потопити рать. Василиск бо многыицм уязвен быв златом, пръвыи погляда на бег по съвещанию, и оттоли възпятившуся имениа гръчскаа, и индианы устрашившаа и сущиих в Вретании и възсек язык и въся земля и рать страшнуу един блъськ злата възможе погубити, без руку и без стрел и без оружия» (стр. 110).

Хр. 1512: «Сие пособника приим, Гизгирих проказивый толику възможе потопити рать безо оружия и стрел едином блеском злата, обеща Василиску множество того. Василиск же многим уязвися златом, на бегство устремися. И всех победи Гизгирих, инии же сами истопишася. Сиа приключишася греком и римляном в Ливии» (стр. 289).

Приведенные сопоставления позволяют проследить процесс стилистической правки, которой подвергся текст Хр. Манассии под пером составителя Хр. 1512. Ему была не чуждой словесная пышность и яркая образность языка, присущие Хр. Манассии, но он избегает ее риторических

⁸⁹ Речь идет о следующем: император Феодосий подарил своей жене Евдокии яблоко невиданных размеров и красоты. Евдокия же преподнесла яблоко царедворцу Павлину, помогшему ей стать женой Феодосия. Павлин же в свою очередь подарил яблоко императору. Феодосий приревновал жену: Павлин был казнен, а Евдокия была вынуждена покинуть двор и уехать в Палестину.